

УДК 159.923+008

Сотникова И.В.

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ
ОСНОВАНИЯ
САМОРЕАЛИЗАЦИИ
ЛИЧНОСТИ
В ПРОСТРАНСТВЕ
РЕФЛЕКСИВНОЙ
МЕДИАКУЛЬТУРЫ**

Ключевые слова: пространство рефлексивной медиакультуры, структура сознания, предел рефлексии, рефлексивные образы реального мира, ноосфера, глобальное сознание.

При все более возрастающей активности информационного потока актуализируется проблема формирования и развития рефлексивной медиакультуры как структуры сознания, обуславливающей процесс творчески ориентированной деятельности человека.

Рефлексия является универсальным механизмом развития всех видов человеческой деятельности [8]. Исходным пунктом рефлексии выступает внутренний опыт, или, говоря словами Гегеля, рефлексия – это «непосредственное и рассуждающее сознание» [3], это опосредование. Рефлексивная мысль может быть направлена не только на познание себя, то же движение по кругу совершается при осмыслении какого-либо явления природы, конкретного знания, феномена культуры.

Рефлексивность характеризуется как способность к собственно рефлексии, умение подняться над самим собой, объективно оценить себя, другого человека, факты, явления и искать ответы на возникающие вопросы, решения проблемы. Рефлексивность – это относительная характеристика знания. Одно и то же знание выступает как рефлексия в одном отношении и не выступает в другом. Новое содержится в старом – это рефлексия, которая, с одной стороны, является деятельностью механизма изменения, а с другой – принадлежит самому изменяемому объекту.

Активизация рефлексивного мышления, которое движет мысль по спирали, способствует ее углублению, побуждает к действию, отбору приоритетов, задает стимулы для достижения цели.

Рефлексирующий субъект вначале пытается сформировать начальный квант знания собственного существования. Это начало познающей субъективности, первоформа сознания, неко-

торая активность, постулирующая свое бытие и начинающая путь самоопределения. Конституирование собственно-го «Я» осуществляется одновременно с конституированием «не Я» как некоторой отличной субъективной объективности. Выделяются внутреннее пространство (субъективность, сознание, суть «Я») и внешнее пространство (объективность, мир, суть «не Я» как противостоящее «Я»). Далее осуществляется процесс дифференциации «внутреннего» пространства собственного «Я» и внешнего – объективной реальности.

Следующая процедура самоопределения связана с выделением следующих изменений пространства сознания: «Я» – «не Я»; субъективное – объективное; протяженное (тело) – непротяженное (душа); сознание – самосознание. Перечисленные дифференциации создают напряженности внутреннего пространства, определяя динамику его развития. Внутреннее пространство сознания есть энергетическое поле. При этом рефлексия постоянно включает мир, телесность, социум в пространство внутреннего «Я» человека (рис. 1).

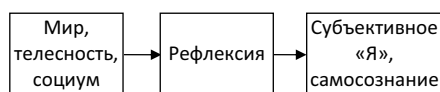

Рис. 1. Внутреннее пространство сознания

То есть содержание сознания составляют те структуры, от которых оно пытается отделиться. Самосознание постоянно заполняется структурами объективного мира (рис. 2). Эта структурная многомерность определяет многомерность сознания, т.е. многомерность человека. Рефлексия в данном аспекте – это отражение одних измерений в других (явление «вторичного» («вторичных») отражения). Каж-

дое сознание человека представляет собой неповторимую комбинацию разных измерений. Возникает проблема взаимодействия разных сознаний. Сознание, отражающее, в частности, в своем внутреннем мире медийные явления, рассматривается как созерцатель, и его развитие осуществляется за счет экстенсивного расширения.

Рефлексия созерцаемого суть отражение измерения субъективного/объективного, дифференциация объективного и возможный переход в измерение «телесное – душевное» (протяженное – непротяженное).

Далее посредством рефлексии осуществляется дифференциация в этом измерении в аспекте возможной интеграции в контекст самосознания. Сознание не просто отражает идущее извне, оно преломляет и искажает рефлекслируемое нечто. Сознание не сводимо к разномерностям внешних детерминант. Оно само многомерно, непрозрачно и не проявлено в полной мере в этом мире.

Поэтому каждый человек загадочен. Эта загадка заключена внутри него. Отсюда человек до конца не может быть формализован в этом мире. Обнаруживается еще одна основа сознания – деятельность. Многомерность сознания и несводимость его к внешним разномерностям обуславливает непредсказуемость поведения человека. То, что нельзя объяснить законами существования материального мира, есть пространство неопределенности. Это и есть пространство свободы. Именно это измерение определяет деятельную основу человека. Происхождение рефлексии – свободная активность глубинной основы сознания.

Именно это пространство ставит предел рефлексии. Внешние и внутренние детерминанты образуют многомерность сознания и выделение

содержательной и деятельностной его метаструктур.

Содержательный уровень суть за-полненность сознания рефлексивными образами реального мира. Деятельностный характеризуется как неконтролируемая творчески ориентированная активность личности.

Дифференциацию созерцательного и деятельностного уровней образует

пространство пересечения (или предела) рефлексии (рис. 3).

Именно в этом пространстве актуализируется творческая активность, основанная на реализации свободы воли человека. Это неконтролируемый извне процесс, это иррациональность, не поддающаяся полностью рациональному объяснению. Рефлексия, осуществленная в пределах «созерца-

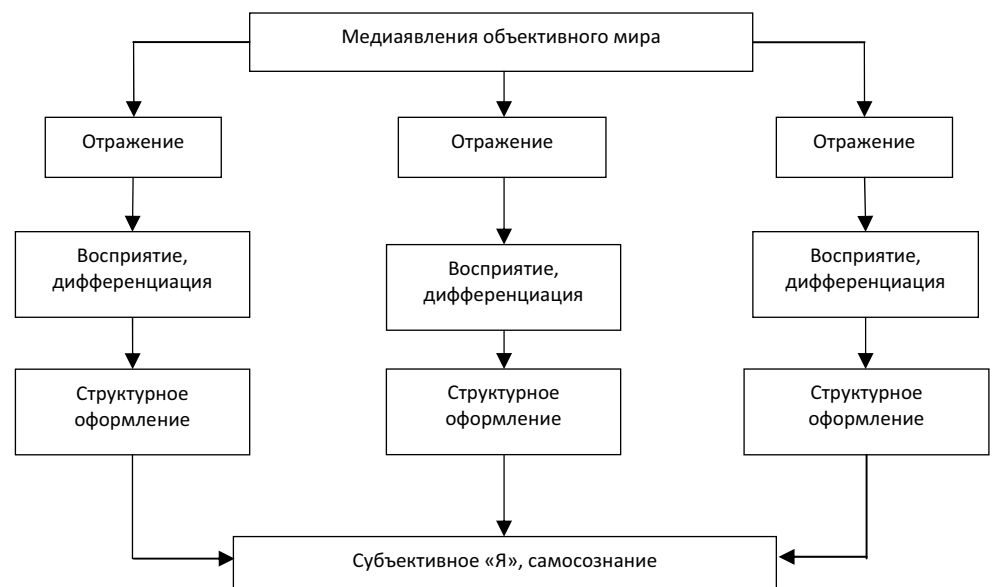

Рис. 2. Содержание самосознания

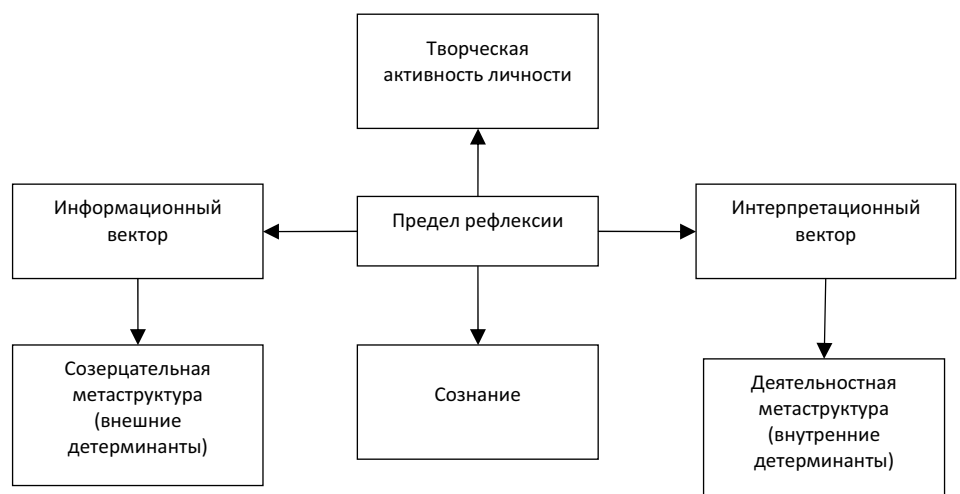

Рис. 3. Структура сознания

тель – деятель», открывает человеку вход в пространство «свободы воли» как новое измерение.

Медиа – это реальность полей, образующих соотношение неопределенностей. Но будучи включенными в рефлексизирующий контекст, они организуют еще одно измерение человека, информационное (вектор «коммуникации – информации»). Медийный вектор актуализирует интерпретационное измерение активности человека. Медиа обуславливают возможность расширения структуры сознания метаструктурой интерпретации (интерпретатор).

Рефлексия в данном контексте рассматривается как интерпретирующий принцип мышления. Промежуток между «уже» и «еще не», «уже ставшим» и «еще не ставшим» обеспечивает рефлексивное осмысление прошлого и предвосхищение будущего.

Рефлексия – это особого рода коммуникационная система, в которой участвует сознание (рис. 4).

Рис. 4. Коммуникативная система рефлексизирующего сознания личности

Исторически интеллектуальная среда, в которой зародилось понятие коммуникации, формировалась внутри

герменевтики, практического метода интерпретации текстов в философии, а затем – в пространстве взаимовлияния герменевтики и ряда других течений европейской теоретической мысли.

Начав с правил толкования текстов, герменевтика в XIX в. вышла на уровень основополагающих философских проблем. Вслед за В. Дильтеем, использовавшим обобщающее понятие «жизнь», Э. Гуссерль в своей феноменологической философии конституирует понятие «жизненный мир», а вместе с ним и заданную первичную целостность рассматриваемой реальности. Сознание в качестве главного фигуранта феноменологии выполняет у Гуссерля интегрирующую роль посредством своего изначально нерасчлененного внутреннего смыслового существования, предшествующего любой субъект-объектной дифференциации.

Понятие интенциональности, которое ввел Ф. Brentano для различения психического и физического, в феноменологии становится одним из центральных и понимается как смыслопорождающая устремленность сознания к миру и предметам, но также и одного индивидуального сознания к другому, определив особое место проблемы интерсубъективности и приближение к понятию коммуникации – общения и взаимонахождения. Интерсубъективность у Гуссерля глобализуется, включая всю вселенную человечества, присущую ей парадоксальную взаимоположенность субъективного и объективного, индивидуального и универсального, конкретного и трансцендентного.

Персонализм, органично вобрав в себя идею коммуникации, позиционировал в XX в. личностную философию. Его кредо: «Я существую в той мере, в какой я существую для “другого”».

Немецкий философ К. Ясперс сделал коммуникацию ключевым понятием своей философской системы: экзистенция человека проявляется себя через коммуникацию. На фоне «сознания вообще», присущего индивидам, особую роль в коммуникации играют дух и разум. «Коммуникация в сфере духа есть создание из общественной субстанции идеи целого...» – определил Ясперс [9, с. 81]. При этом «разум – связь всех модусов объемлющего. Он не допускает, чтобы какое-либо сущее абсолютно отделилось, утвердилось в оторванности, стало ничтожным в рассеянии. Ничто не должно быть утеряно там, где разум становится действенным, то, что есть, ищет связь. Возникает универсальное соучастие в жизни, открытая заинтересованность... он настойчиво направляет к единому, которое есть все... Разум требует беспредельной коммуникации, он сам – тотальная воля, коммуникации» [там же, с. 441–442].

Во второй половине прошлого века теоретическое осмысление коммуникации продолжилось уже в новых условиях. Причиной для этого послужило мощное технологическое развитие западного общества.

Канадский теоретик в области культуры и коммуникаций М. Маклюэн ввел в оборот понятие «средства коммуникации», в которые, помимо СМИ, он включил электрический свет, устную речь, письмо, дороги, числа, одежду, жилище, город, деньги, часы, печать, комикс, книгу, рекламу, колесо, транспортные средства (велосипед, автомобиль, самолет), автоматическое оборудование, фотографию, игры, прессу, телеграф, пишущую машинку, телефон, фонограф, кино, радио, телевидение, оружие и многое другое.

Эти «технологии», или «посредники», вносят существенные изменения

в коммуникацию человека с окружающим миром (как природным, так и социальным) и реорганизуют его способ мировосприятия и образ жизни [11].

Н. Луман, применив теорию организации систем, пришел к выводу, что «в противоположность основным допущениям философской традиции самореференция (или «рефлексия») ни в коем случае не является особым признаком мышления или сознания, а является весьма общим принципом образования систем с особыми следствиями в отношении построения сложности и эволюции» [4].

Глобализация как средство коммуникации обуславливает рассмотрение аспекта надындивидуальных (общечеловеческих, планетарных) форм сознания. Здесь следует назвать учение В.И. Вернадского о ноосфере. Авторы теории ноосферы (Э. Ле Руа, П. Тейяр де Шарден и В.И. Вернадский) полагали, что формирование ноосферы неизбежно, а Вернадский говорил даже о начале нашего вступления в ноосферу [2].

Под влиянием ноосферной традиции сформировалась концепция коллективного разума Н.Н. Моисеева. Он использует понятия «ноосфера», «информационное общество», «коллективная память», «искусственный интеллект» и введенные им понятия «коллективный Интеллект», «коллективный Разум». Отношение Н.Н. Моисеева к проблеме ноосферы было достаточно сложным. Он писал: «Вступление в эпоху ноосферы, т.е. в тот период истории, когда биосфера и общество будут развиваться как единый организм, как кооперативная система, эволюция которой следует целенаправляемому началу, стремящемуся (но не гарантирующему) обеспечить гомеостаз человека и биосферы, как мне представляется, в принципе возможно. Но оно будет означать

качественное изменение характера эволюции общества и человека. И не только общества, но и биосферы как системы» [6, с. 86].

Н.Н. Моисеев характеризует коллективный интеллект как систему, объединяющую людей «информационными связями, благодаря которой им становятся доступными общие знания, общее понимание ситуации. В результате неизбежно возникает единое видение происходящего как основа для общих решений и действий» [там же, с. 89].

Коллективный разум возникает и развивается вместе с развитием человеческого общества, ростом потребности в обмене информацией и принятии коллективных решений. По Моисееву, Коллективный разум является не только источником творчества, но формирующим началом духовного мира человека. Продукт коллективного разума – религии. В то же время Коллективный (Мировой, Общечеловеческий) Разум (Интеллект) выступает у Моисеева в качестве некоего природного явления и имеет информационную, кибернетическую сущность.

Учеными обсуждается феномен глобального сознания. Так, в 1998 г. в Принстонском университете (США) был начат эксперимент, названный «Проект Глобальное сознание» (или GCP), по своему характеру являющийся международным и междисциплинарным. Его участники отслеживают «глобальные соотношения» в перечне случайных данных, предоставляемых системой (сетью) компьютеров. Сеть выросла до 65 региональных датчиков, разбросанных по всему миру. Компьютерные программы каждую секунду обрабатывают информацию, извлеченную из случайных источников и записей (всего две сотни контрольных единиц). Данные передаются по

Интернету на сервер в Принстоне, где они помещаются в архив для дальнейшего анализа.

Цель проекта – «проверить едва различимую взаимосвязь, которая проявляется, чтобы отразить присутствие и активность сознания в мире» [10]. То есть ученые пытаются выявить корреляцию между значительными событиями, происходящими в мире (точнее, их преломлением через призму индивидуального сознания каждого человека), и показаниями сети датчиков. События находят свое отражение в СМИ. О корреляции говорят, когда обнаруживается связь с содержанием новостей по времени и месту.

Следует отметить, что датчики зарегистрировали возмущения и накануне атаки исламских террористов на американские посольства в Африке (август 1998 г.), и перед событиями 11 сентября 2001 г. в США, и в ряде других случаев. Но все же даже руководитель проекта Р. Пельсон считает, что говорить о реальности проявления глобального сознания пока не представляется возможным.

Весьма оправдан вопрос: ритм чьего сознания регистрирует система, целиком и полностью построенная на соединенных через Интернет компьютерах, – человечества или самой Всемирной сети, обладающей зачатками самоорганизующихся информационных структур? Однако сам факт появления глобальных теорий, понятий, представлений, ценностей [1] уже свидетельствует о появлении глобального сознания.

Итак, пространство индивидуального сознания личности суть система, в которой осуществляются процедуры рефлексии как особого рода коммуникации. При этом медиа организуют коммуникативное взаимодействие многих, создавая тем самым про-

странство самоорганизующейся кибернетической системы универсального сознания. Но информационный поток, который получает сегодня человек, огромен.

В начале XX в. скорость удвоения объема мировой информации составляла сто лет. Сегодня она уже равна пяти годам, а в некоторых сферах деятельности – двум с половиной годам. Перспективный прогноз – полгода-год уже к 2020 г. Знания благодаря глобальным коммуникациям доступны, и скорость их распространения велика. И сегодня выигрывает не тот, кто больше знает, а тот, кто овладел более качественными способами работы с разными типами знания и незнания, ориентируясь в информационной карте мира, кто овладел практическими навыками навигации в медиaprостранстве, основанными прежде всего на овладении технологией интерпретации. Интерпретация является ядром, организующим пространство медиакультуры, объединяя информационный вектор и рефлексивный. Информационный поток в процедурах интерпретации достигает предела

рефлексии и, актуализируя творческую активность личности, возвращает в информационное пространство произведенный интеллектуальный продукт (рис. 5).

Но творческая активность личности может не проявляться. В случае проявления можно говорить о наличии рефлексивной медиакультуры, пространство которой включает вектор самореализации. Отсутствие проявлений творческой активности свидетельствует о развитии прежде всего интерпретационного компонента сознания. Либо человек, не дифференцируя и, следовательно, не рефлексирова, воспринимает сегменты информационного потока, не отражая их вовне, либо медиаинформация воспринимается как информационный шум, ненужный лишний компонент реалий мира. В данном контексте нами вкладывается следующее содержание в осмысление категории самореализации.

Самореализация – это творческая активность личности, проявленная в процедурах интерпретации и рефлексии, образующих пространство рефлексивной медиакультуры. Само-

Рис. 5. Пространство рефлексивной медиакультуры

реализация личности в пространстве рефлексивной медиакультуры включает процессы восприятия информации, ее интерпретации, дифференциации на этапе самоопределения сознания, достижения предела рефлексии и последующей проекции неконтролируемой извне творчески ориентированной активности личности в различных видах деятельности.

Поступающая информация воспринимается, рефлексится и проявляется в обработанном виде в деятельности человека. В связи с постоянной интенсификацией информационных потоков актуализируется необходимость обработки информации во все возрастающих объемах и, как следствие этого, – активизация деятельности. В процессе обучения разнонаправленная деятельность только приветствуется, так как способствует развитию дивергентного мышления и впоследствии позволит использовать освоенные методы и приемы, не свойственные конкретной сфере профессиональной деятельности.

Деятельностная активность студентов – это, по сути, осуществление управления рефлексией с целью самореализации в среде современного общества. Управление рефлексией со-

относимо с интерпретацией получаемой медиаинформации, обуславливая ее понимание и реализацию в аспекте собственного действия. Именно рефлексия определяет вектор опережающей самореализации на основе анализа, оценки и самооценки продуктов деятельности активной личности.

Литература

1. Анищенко Ю. Проект «Глобальное сознание». URL: arin.berdyansk.net/pvr/samrab/proekt.doc.
2. Вернадский В.И. О науке. Т. 1. Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. Дубна: Феникс, 1997. Ч. 3. С. 303–538.
3. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа / пер. с нем. Г. Шпета. СПб.: Наука, 1999.
4. Луман Н. Что такое коммуникация? URL: <http://www.soc.ru>.
5. Моисеев Н.Н. Системная организация биосферы и концепция коэволюции // Общественные науки и современность. 2000. № 2.
6. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. М.: Языки русской культуры, 2000.
7. Николаев В. Герберт Маршалл Маклюэн и его книга «Понимание средств коммуникации» // Отечественные записки. 2003. № 4 (13).
8. Педагогические основы проектирования образовательных систем нового вида / под ред. А.П. Тряпицыной. СПб., 1995.
9. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Разум и коммуникация. М.: Политиздат, 1991.
10. Global Consciousness Project. URL: <http://www.noosphere.princeton.edu>.
11. McLuhan M. Understanding Media: The Extensions of Man: Critical Edition [149-EM]. URL: http://www.conceptlab.com/notes/mcluhan-understanding_media.html.